

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Суррогатное материнство в России: конституционно-правовые проблемы и пути решения

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Загнойко Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: Elena.Zagnoyko@yandex.ru

Процедура суррогатного материнства затрагивает такие положения Конституции РФ, как право каждого человека на жизнь (ч.1 ст.20 Конституции РФ), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст.23), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч.1 ст.41), а также охрана государством достоинства личности (ч.1 ст.21), защита материнства и детства, семьи (ч.1 ст.38), равенство прав и свобод мужчины и женщины и равные возможности для их реализации (ч.2 ст.19) [1].

Первая проблема, связанная с процедурой суррогатного материнства - вопрос о том, разрешать ли вообще применение данной технологии?

Сторонники суррогатного материнства, на мой взгляд, обоснованно, в качестве одного из основных аргументов выдвигают идею о том, что решение стать суррогатной матерью - это своего рода реализация женщиной закрепленного в Конституции РФ права распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности. Кроме того, суррогатное материнство в соответствии с действующим законодательством является одним из способов лечения бесплодия, а значит, для многих это возможность реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Более того, некоторые ученые считают, что одним из аспектов права на жизнь является возможность иметь генетическое потомство, а значит, суррогатное материнство в некоторой степени способствует реализации и этого конституционного права.

Противники суррогатного материнства утверждают, что такая процедура является унижающей честь и достоинство женщины и противоречит положениям статьи 21 Конституции РФ.

Еще один проблемный вопрос, связанный с применением суррогатного материнства: кого считать законными родителями ребенка?

Согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Это положение вызывает немало споров. Конституционный Суд РФ в Определении от 15 мая 2012 г. N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.Л. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 семейного кодекса РФ и пункта 5 статьи 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» назвал данную норму не противоречащей Конституции [4].

Аргумент, который приводится в защиту существующей системы, - в процессе беременности у женщины проявляются материнские чувства, которые могут полностью изменить отношение суррогатной матери к ребенку и к заключенному ею соглашению. Если бы она была по закону обязана передать ребенка лицам, заключившим с ней договор, это могло бы оказаться для нее столь же тяжелой утратой, как потеря собственного ребенка.

На мой взгляд, такая позиция не является верной. Ведь неслучайно законодатель предусмотрел в качестве одного из требований, предъявляемых к суррогатной матери, наличие у нее не менее одного ребенка. Женщина, имеющая опыт материнства, понимает, какие чувства могут возникнуть у нее к ребенку во время беременности и родов, и осознанно принимает решение стать суррогатной матерью и передать рожденного ею ребенка генетическим родителям. Если же суррогатная мать оставляет себе биологически чужого для нее ребенка, то она фактически присваивает себе чужой генетический материал, и в такой ситуации биологические родители против своей воли становятся донорами генетического материала, что нарушает их конституционное право на личную неприкосновенность.

Важным является вопрос, связанный с регистрацией ребенка, рожденного суррогатной матерью. В этой ситуации затрагивается право на личную и семейную тайну, как ребенка, так и его генетических родителей. В целях реализации данных прав выдвигаются предложения «дополнить Семейный Кодекс РФ положениями, позволяющими изменять дату и место рождения детей, выношенных суррогатными матерями, а также закрепляющими обязанность лиц, осведомленных о действительном происхождении ребенка, зачатого с помощью ВРТ, сохранять репродуктивную тайну» (Кириченко К.А.) [5].

Зачастую в противовес праву на личную и семейную тайну родителей ставится право ребенка знать своих родителей, закрепленное в статье 7 Конвенции о правах ребенка [2] и в ч.2 ст.54 Семейного Кодекса РФ [3]. И это порождает еще один вопрос - сообщать ли ребенку его происхождение? Некоторые проводят аналогию с тайной усыновления, а некоторые настаивают на том, что ребенок должен знать свою суррогатную мать и даже предлагают конструкцию мамы-визитера. Эта проблема затрагивает и аспект конституционно-правового равенства. Ведь в обычной семье у родителей нет обязанности сообщать ребенку его происхождение, и тогда семьи, воспользовавшиеся суррогатным материнством, окажутся в неравном положении с другими родителями, если будут обязаны рассказать ребенку о его происхождении.

Закон устанавливает определенные требования к суррогатной матери, однако возникает вопрос о том, могут ли генетические родители предъявить дополнительные требования к ней (например, соблюдать режим питания) и проконтролировать их соблюдение? Могут ли генетические родители знакомиться с результатами медицинских обследований суррогатной матери в течение беременности? Контроль со стороны генетических родителей может стать вторжением в частную жизнь суррогатной матери, нарушением медицинской тайны, а отсутствие такого контроля способно привести к негативным последствиям для здоровья будущего ребенка. Возможно, для решения этой проблемы стоит установить в законе определенные требования к содержанию договора о суррогатном материнстве, и в качестве одного из требований закрепить, что договор должен содержать положение о пределах контроля со стороны генетических родителей за образом жизни, состоянием здоровья суррогатной матери и развивающегося плода. Это с одной стороны, даст свободу сторонам в определении «рамки личного пространства», а с другой стороны, не позволит оставить этот важный аспект без должной определенности.

Таким образом, применение суррогатного материнства - сфера, в которой вопросов, больше чем ответов и поэтому действующее законодательство нуждается в усовершенствовании.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
- 2) Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

- 3) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 1. 1 янв. Ст. 16.
- 4) Постановление КС РФ от 15.11.2016г №24-П «По делу о проверке конституционности пункта «Б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // "Российская газета", N 266, 24.11.2016
- 5) Кириченко К.А. Охрана тайны информации о рождении ребенка: перспективы российского права и развитие вспомогательной репродукции // Медицинское право. 2015. N 1. С. 24 - 28.